

— Хорошо.

Ло Ин повернулся боком и стянул воротник одежды, обнажив правое плечо. Рана на руке была не слишком глубокой, но эта тёмно-красная полоса на белой коже выглядела особенно режуще-ярко, а кровь уже начала запекаться. Цзи Юй сел рядом с Ло Ином, сначала смыл окровавленные следы смоченной в воде ватной марлей, а затем продезинфицировал рану спиртом.

Спирт зажёг рану, и Ло Ин невольно глухо застонал.

Пальцы Цзи Юя замерли, он крепко сжал губы.

— Потерпи немного, скоро всё закончится.

— Угу.

Цзи Юй продолжил протирать рану спиртом. Хотя он изо всех сил старался ускориться, весь процесс всё равно занял четверть часа. Мучился не только Ло Ин, но и Цзи Юй. Цзи Юю доводилось получать ранения куда тяжелее этого, но ещё никогда ему не было так невыносимо.

Ло Ин неизвестно когда до крови прикусил губу, и из неё сочились капельки алой крови, похожие на румяна. Он высунул язык и легонько облизнул губы, светло-розовый кончик языка смахнул ту самую капельку крови, после чего втянул её обратно в рот.

Увидев это, Цзи Юй невольно сглотнул, и его тело вдруг показалось ему горячим.

— Благодарю Ваше Величество, — произнёс Ло Ин, одновременно запахнув воротник.

— Разве я не говорил не называть меня Вашим Величеством?

Ло Ин на мгновение замер, на его лице промелькнула доля насмешки.

— Понял, Ваше Величество...

Каждый раз, когда Ло Ин принимался за старое, Цзи Юй приходил в ярость, и этот раз, разумеется, не стал исключением.

— А ты не боишься, что я снесу тебе голову?

— Разумеется, боюсь, но называть Императора по имени простой смертный тоже не смеет.

— Ты...

В этот раз раздался стук в дверь, и Цзи Юю пришлось перевести взгляд на вход в покои.

— Кто там?

Услышав недовольный голос Цзи Юя, стоявшая у дверей дворцовая служанка тут же так испугалась, что лишилась дар речи, и у неё дрожали обе ноги. Евнух Лю с довольно странным выражением лица посмотрел на неё — судя по всему, она была новенькой, — и ему пришлось взвалить эту ношу на себя и ответить за неё:

— Ваше Величество, лекарство уже приготовлено.

— Входите.

Служанка вошла с пиалой лекарства в руках и направилась к Цзи Юю. Поскольку шла она неуверенно, пиала качнулась, и немного отвара пролилось на поднос, заставив Цзи Юя нахмуриться.

— Растяпа, из какого ты дворца?

Услышав это, служанка мгновенно побледнела, плюхнулась на колени и принялась без остановки бить поклоны.

— Пощадите Ваше Величество, пощадите Ваше Величество.

От одного звука становилось больно, и Ло Ин покачал головой.

— Вашему Величеству не стоит пугать бедную девушку.

— Ладно, ступай.

— Служанка удаляется.

Служанка ушла очень быстро, так, словно за ней гнался кто-то ужасный. Ло Ин проводил её взглядом, а затем снова перевёл глаза на Цзи Юя.

— Похоже, Ваше Величество отлично умеет управлять подчиненными.

— Мог бы просто сказать, что я тиран, к чему эти окольные ухищрения и шпильки в мой адрес.

— Как простой смертный может сметь?

Хотя он так говорил, на лице Ло Ина не было ни малейшего страха, что доводило Цзи Юя до белого каления, но поделать с этим он ничего не мог.

— Пей лекарство, оно поможет ускорить заживление твоей раны.

Цзи Юй помешал отвар ложкой и поднёс к губам Ло Ина. Тот ещё не успел открыть рот, как в нос ему ударил горький запах, и он резко отвернулся.

— Не нужно, она и без лекарства быстро заживёт.

Цзи Юй вернул ложку в пиалу и презрительно посмотрел на него.

— Ты что, боишься горечи и не хочешь пить?

Ло Ин молчал. Цзи Юй немного понаблюдал за ним и не выдержал — рассмеялся, да всё громче и громче. Наконец-то и у него появилась возможность подразнить Ло Ина.

— Что это с ним?

— Крыша едет.

— Согласен.

— Великий лекарь и вдруг боится пить лекарство, ха-ха-ха...

— ...

— Ладно, давай сюда.

— Ха-ха-ха, дай мне ещё немного посмеяться...

Видя, что Цзи Юй собирается продолжать до бесконечности, Ло Ин внезапно подался вперёд и коснулся пальцами его щеки. Заливающийся смехом Цзи Юй вмиг оцепенел и растерянно уставился на него.

— Ты... что ты делаешь?

— У Вашего Величества на щеке пятнышко крови, должно быть, брызнуло раньше.

Ло Ин показал Цзи Юю ту самую красную точонку на кончике своего пальца.

Цзи Юй тут же расслабился, хотя на сердце у него почему-то скреблась лёгкая досада.

— Тогда зачем ты так близко придвинулся?

— Неужели Ваше Величество подумало, что простой смертный хочет...

— Что за чушь ты несёшь! С чего бы мне питать столь ребячливые мысли! — Несмотря на твёрдый тон, взгляд Цзи Юя начал бегать. Он уже в третий или четвёртый раз решил, что Ло Ин хочет его поцеловать, он точно сошёл с ума.

Увидев состояние Цзи Юя, Ло Ин не удержался от вздоха.

— Ваше Величество может не беспокоиться, у простого смертного и в мыслях не было насмехаться над Вами, эта капля крови ничуть не умаляет величия Вашего Величества.

— ... — Цзи Юю вдруг стало так невыносимо тяжело на душе.

— Пей лекарство... Ло Ин перехватил руку Цзи Юя, сам взял пиалу с лекарством и осушил её единым махом. Лекарство действительно оказалось горьким, так что брови Ло Ина невольно сошлись на переносице. Цзи Юй вовремя поднес к его губам цукат, и на этот раз Ло Ин не стал отказываться от предложенного угощения.

Закончив пить лекарство, Ло Ин почувствовал легкую сонливость. Цзи Юй спросил который час — уже за полночь, — но решил не докучать Ло Ину и, притянув одеяло, укрыл его.

— Спи спокойно.

Закончив с этим, Цзи Юй поднялся и направился к дверям покоев, однако, пройдя всего пару шагов, услышал позади оклик Ло Ина.

— Император...

Поймав на себе недоуменный взгляд Цзи Юя, Ло Ин чуть приподнял уголки губ и почти шепотом выронил два слова:

— Чэнъянь...

Лицо Цзи Юя мгновенно вспыхнуло. В голове всё зашумело, и он сам не понял, как вышел из дворцовых покоев, придя в себя лишь тогда, когда его обдал холодный ночной ветер.

— Как продвигается расследование? — в этот момент во взгляде Цзи Юя читалась суровая решимость, и не было ни следа той вспыльчивости и капризности, что он выказывал перед Ло Инном.

— Преступнику удалось сбежать.

— Ступай в стражу и получи наказание.

Когда начальник стражи удалился, к Цзи Юю приблизился Евнух Лю.

— Ваше Величество, Вдовствующая императрица просит вас пожаловать к ней.

— Я понял.

Пока Цзи Юй направлялся во Дворец Ваньи, погруженный в полусонное состояние Ло Ин вдруг почувствовал, как по всему телу разливается жуткий жар. Внизу живота словно полыхал огонь, требуя выхода, а стражники, дежурившие у входа в покои, неизвестно куда испарились.

Ло Ин чувствовал себя живой печью, от невыносимого жара во всем теле некуда было деться. В этот момент он случайно коснулся чего-то прохладного — словно путник, бредущий по пустыне, внезапно обнаружил источник воды. Не раздумывая, Ло Ин обхватил этот предмет руками, жажда лишь с помощью прохлады унять внутренний огонь.

На шее ощутилась влага, сопровождаемая легким прерывистым дыханием. Нос Ло Ина уловил тонкий аромат, присущий лишь женщине, и это на мгновение прояснило его затуманенный разум.

Раскрыв глаза, он увидел лишь сплошную пелену — словно разглядывая цветы сквозь туман, он никак не мог сфокусировать взгляд. Ло Ин прикусил кончик языка, и внезапная боль окончательно вернула его в реальность. То, что прежде казалось расплывчатым пятном, превратилось в прекрасный женский профиль.

— Сяо Юэ... почему ты здесь?

Удивленно выдохнув, Ло Ин опустил взгляд на их тела и только теперь заметил, что они невесть как оказались крепко прижаты друг к другу, а одежда обоих была в полном беспорядке. Не приди он в себя вовремя, нетрудно было представить, что произошло бы между ними дальше. — Система, что здесь происходит?

— Ло-Ло сейчас переживает сюжет, в котором первоначального владельца тела и главную

героиню подставили, опоили любовным зельем и свели вместе.

В изначальном сюжете именно после связи с главной героиней первоначальный владелец тела превратился из её учителя в одного из её мужчин. Можно сказать, что без этого поворота, даже испытывая к ней симпатию, он никогда бы не переступил через моральные устои и этику ради связи со своей ученицей.

Теперь Ло Ин тоже дошёл до этого шага. Изначально он вовсе не собирался избегать данного сюжета — достаточно было просто внести изменения в самый критический момент. Однако с чего бы этому сюжету развиваться на целый месяц раньше положенного срока?

— Почему сюжет ускорился?

— Из-за вмешательства Ло-Ло любые изменения в сюжете вполне естественны. В мире романа всё взаимосвязанно, и любое отклонение может вызвать цепную реакцию.

С одной стороны, приходилось сдерживать потерявшую рассудок Гуань Юэ, которая отчаянно льнула к нему, а с другой — подавлять бушующий в собственном теле жар. Перекинувшись с системой всего парой фраз, Ло Ин почувствовал, что начинает терять сознание, и поспешно прикусил кончик языка.

Зная, как он боится боли, система всё же заставила его заниматься самоистязанием — этот долгик Ло Ин уже записал на счёт того, кто стоял за кулисами.

Вот только Ло Ин не понимал одного: почему он, несмотря на всю свою осторожность, всё же попался в ловушку? Его взгляд скользнул вокруг и в конце концов остановился на пиале из-под лекарства. Раньше он был ранен, да к тому же зелье принёс Цзи Юй, поэтому он выпил его, не проявив ни капли бдительности. Если вдуматься, испуганный вид той служанки объяснялся вовсе не страхом перед Цзи Юем, а банальным чувством вины.

Раз уж противник воспользовался руками Цзи Юя, чтобы отравить его, то наверняка нашёл способ и увести Цзи Юя подальше. Судя по тому, что при всём их шуме сюда никто не ворвался, это было очевидно. Звать на помощь сейчас не имело смысла, и Ло Ин оставалось лишь продолжить расспросы.

— Противоядие.

— Видишь ли... Ло-Ло, ты уже задолжал системе пятьсот баллов, а это абсолютный предел. Пока долг не будет погашен, ты не сможешь ничего приобрести в системном магазине.

— Как заработать баллы?

— Выполняя побочные задания, выдаваемые системой. Баллы начисляются в зависимости от уровня сложности.

— Есть ли сейчас какие-нибудь побочные задания?

— Прости, Ло-Ло, это мир для новичков, здесь нет побочных заданий.

—...

Ло Ин поднял взгляд на ярко-жёлтый балдахин кровати и спустя мгновение тихо произнёс: Система, ты знаешь, что оставляет после себя падающая звезда?

Прекрасные воспоминания!

Нет, кратер от падения метеорита. Ло Ин изобразил безэмоциональное лицо.

У-у-у... я же не специально.

Ло Ин вздохнул и погладил систему по голове.

Я не виню тебя, я виню только себя. Это он еще не привык к заданиям за пределами игры...

Никого не найдя и не получив помощи от системы, он мог рассчитывать только на себя. Ло Ин приложил некоторое усилие, оттолкнув Гуань Юэ, подался вперед, взял пиалу с лекарством и поднес к носу, чтобы понюхать. Из-за добавленной в огромном количестве горькой кудича специфический запах яда почти не ощущался. Ло Ин потратил немало времени, прежде чем сумел различить его, и когда понял, что это за снадобье, сразу же успокоился.

Возможно, пытаясь скрыть следы, ему подсыпали именно такое лекарство, действие которого со временем полностью проходит. Ему нужно было лишь немного перетерпеть, и он снова придет в норму.

Ло Ин поставил пиалу с лекарством и уже собирался встать, как обездвиженная им Гуань Юэ внезапно бросилась на него и на беду всем приземлилась прямо на раненую руку. Лицо Ло Ина побледнело, он рухнул обратно на постель, а Гуань Юэ тут же воспользовалась моментом и обвилась вокруг него.

И как назло, именно в этот выходец из дверей распахнулись...

Вы... что вы делаете? — яростный голос раздался у входа в главный зал, в нем отчетливо сквозило убийственное намерение.

Ло Ин повернул голову и увидел перекошенное от гнева лицо Цзи Юя. Если прикинуть, к этому моменту действие лекарства как раз должно было закончиться, поэтому Гуань Юэ тоже заметила Цзи Юя. В просторном зале воцарилась мертвая тишина.

.....

После того как Вдовствующая императрица пригласила Цзи Юя во Дворец Вань, она принялась расспрашивать его об убийце. Влияние Вдовствующей императрицы во дворце не уступало его собственному, иначе она не смогла бы столько лет удерживать власть в своих руках, однако она намеренно завела об этом разговор, и Цзи Юй затаил подозрения.

Видя, как тянется время, Цзи Юй начал беспокоиться за Ло Ина во Дворце Цянькунь, и тревога в его сердце нарастала с каждой минутой. В конце концов, не обращая внимания на недовольство Вдовствующей императрицы, он вернулся во Дворец Цянькунь — и увидел сцену, приведшую его в ярость.

У кровати валялись женское верхнее платье и туфли, на краю постели висел пояс, один конец которого свисал до самого пола, а повсюду были разбросаны шпильки и жемчужные украшения. Ло Ин и Гуань Юэ лежали на ложе, тесно сплетясь телами, их одежды были в полном беспорядке.

У Гуань Юэ наполовину обнажилось плечо, нижняя рубашка распахнулась, открывая белоснежный дудоу, в то время как Ло Ин, хоть и был одет, но на его шее красовался

двусмысленный красный след.

Что именно делали эти двое, было очевидно без лишних слов...Увидев эту сцену, Цзи Юй почувствовал, как кровь в его жилах застыла. Ноги словно пустили корни в землю, и в тот миг им овладел непреодолимый импульс разрушить всё до основания.

Лолу, кажется, тебя застали в постели с любовником...

...

А-а-а! — опомнившись, Гуань Юй резко взвизгнула и торопливо схватила одеяло, чтобы прикрыться. Из-за её движения обнажился рукав Ло Ина, уже пропитанный кровью.

Зрачки Цзи Юя сузились. Забыв о гневе, он большими шагами подошел к Ло Ину и оттянул воротник его одежды, обнажая рану. Марля полностью окрасилась в красный цвет — ранение действительно открылось.

Увидев, что Цзи Юй протягивает руку, желая размотать бинты, Ло Ин поспешно прижал его ладонь. Шутки в сторону, ему вовсе не улыбалось испытывать эту боль заново.

— Я перевяжу тебя заново.

— Не нужно, так сойдёт.

Цзи Юй поджал губы и молчал. Чтобы тот не пялился на его рану, Ло Ин был вынужден сменить тему.

— Где император был только что?

— Это я еще не успел спросить, с какой стати вы с этой женщиной занимаетесь... занимаетесь всякими непотребствами, а ты смеешь допрашивать Меня!

— Вы неверно истолковали, Ваше Величество.

— Я всё видел! — при одном лишь упоминании об этом подавленный гнев Цзи Юя вновь вырвался наружу.

— И что же Ваше Величество изволили увидеть?

— Видел тебя и эту женщину... и к тому же в Моих покоях! Это неповиновение монарху и преступление против императора.

— А видел ли Ваше Величество дворецкую, что принесла лекарство? Видел ли, как некто подставил простолюдина?

— Ты хочешь сказать... тот отвар...

Ло Ин кивнул.

— Простолюдин тоже потерял рассудок, иначе как бы он посмел оскорбить Ваше Величество?

Ло Ин с заметной головной болью потёр переносицу, а в его голосе послышалась усталость.

— Раз уж этот некто осмелился напасть на простолюдина, нет гарантии, что он не навредит и Вашему Величеству. Советую Вашему Величеству проявить бдительность в этом деле.

— Не переживай, я тут же во всём разберусь. — В глазах Цзи Юя мелькнул холодный свет. Похоже, он слишком долго казался всем безобидным, раз кто-то посмел творить подобное прямо у него под носом.

Цзи Юй верил, что Ло Ин не стал бы лгать в таком деле. Поняв, что здесь кроется иной подтекст, он почувствовал, как гнев внутри него значительно утих, однако осадок всё равно остался.

— А почему она вообще здесь оказалась?

Цзи Юй, разумеется, имел в виду Гуань Юэ, и в этом вопросе Ло Ин был точно так же втянут в недоумение.— Я... я услышала, что А-Ин ранен, и захотелось навестить его. К тому же у дверей во дворец никого не было...

Оказывается, услышав, что Ло Ин ранен, Гуань Юэ в спешке направилась во Дворец Цянькунь. На беду, когда она прибыла туда, стражники у входа куда-то исчезли, и Гуань Юэ пришлось самой толкнуть дверь и войти внутрь. Внутри дворца царила тишина: кроме шагов Гуань Юэ, было слышно лишь то затихающее, то возникающее вновь прерывистое дыхание.

Следуя за звуком, Гуань Юэ прошла вглубь, а затем увидела покрасневшегося Ло Ина, после чего потеряла сознание. Когда она пришла в себя вновь, всё было уже так, как застал Цзи Юй...

Упоминание об этом заставило лицо Гуань Юэ невольно вспыхнуть румянцем. Если бы на её месте оказался кто-то другой, она бы непременно испытала дикую ярость, но раз это был Ло Ин, она была согласна.

Ло Ин и Цзи Юй, глядя на Гуань Юэ, испытывали каждый свои мысли, однако оба лишь еще сильнее утвердились в догадке, что кто-то намеренно подстроил случившееся.

— Что касается госпожи Гуань...

Ло Ин только собрался велеть Цзи Юю отправить Гуань Юэ обратно в Бамбуковую обитель, как у дверей дворца раздался звук ссоры.

— Талантливая госпожа Сюй, вам нельзя входить.

— Дерзко! Император утомлен государственными делами, а я пришла принести ему целебный суп. Ты, собачий ранец, смеешь преграждать мне путь? Убирайся с дороги!

— Госпожа, вам нельзя туда, эй... Госпожа...

Сюй Юань прямо прорвалась мимо стражи и вошла внутрь. Не успела она даже поприветствовать императора, как увидела разбросанные на полу одежды и лежащих на кровати Ло Ина и Гуань Юэ.

— А-а! — этот визг мгновенно привлек стражников, следовавших за ней в погоню, и вмиг все взгляды устремились на кровать. Цзи Юй же, стоило талантливой госпоже Сюй ворваться внутрь, поспешно укутал Ло Ина одеялом, но даже несмотря на это, любой сообразительный человек с первого взгляда понял бы, что здесь произошло ранее.

Затем случилось нечто еще более неожиданное, заставшее всех врасплох: Сюй Юань указала на Гуань Юэ, лежавшую на кровати, с лицом, полным потрясения.

— Сестрица Гуань, почему вы здесь? Разве император не отправил вас в Холодный дворец?

Грохм... Стоило этим словам сорваться с губ, как в головах у всех остались лишь четыре заветных слова — осквернение императорского ложа!

Эта женщина неожиданно оказалась наложницей императора, но теперь предается любовной связи с посторонним мужчиной. Император оказался осечен зеленью...

Цзи Юй был потрясен не меньше остальных. Хотя после той ночи он и приказал разыскать женщину, подсыпавшую ему снадобье, Холодный дворец находился в глуши, а он сам тогда толком не разглядел ее лица, так что расследование ничего не дало, и он даже не думал связывать случившееся с Гуань Юэ. Он никак не ожидал, что женщина из окружения Ло Ина окажется наложницей самого императора — пусть даже и сосланной в Холодный дворец, она всё равно оставалась частью императорской семьи.

Связь на стороне в Государстве Великое Чжоу считалась тяжким преступлением, за которое казнили вплоть до девятого колена родственников!

Ледяной взгляд Цзи Юя упал на Сюй Юань, и Сюй Юань, уже собравшуюся было снова завопить от страха, вмиг бросило в бледность — она рухнула на колени. Оставшиеся стражники тоже опомнились и попадали на колени один за другим.

— Талантливая госпожа Сюй?

— Отвечая императору, это я, ваша служанка.

Талантливая госпожа Сюй, в прошлом благородная госпожа Сюй, приходилась близкой подругой Гуань Юэ до ее входа во дворец, была той самой особой, что подсыпала зелье Гуань Юэ в самом начале романа, и главной злодейкой этой истории.

— Помнится, я велел заключить тебя под стражу. Сейчас ты должна находиться в тюрьме

ведомства наказаний, как ты оказалась здесь?

Ранее из-за истории с императорским лекарем Цзи Юй в гневе отправил благородную госпожу Сюй в темницу, но он никак не ожидал, что она невредимой окажется коленопреклоненной здесь, ворвется во дворец и выдаст истинную личность Гуань Юэ. Неужели это просто совпадение?

— Ваша наложница...

Не давая Сюй Юань ни единого шанса продолжить речь, Цзи Юй резко взмахнул рукой.

— Эй, стража! Талантливая госпожа Сюй совершила преступление против императора и вступила в сговор с убийцами — немедленно предать смерти!

Двое стражников тут же вошли во дворец, подхватили Сюй Юань под руки и потащили наружу. Все эти стражники были людьми Цзи Юя.

— Моя преданность императору была чиста, я ни о чем не жалею, но как же она?!

Сюй Юань указала на стоявшую в стороне Гуань Юэ, ее лицо было преисполнено обиды и злобы.

— Гуань Юэ изменила с другим мужчиной, за это полагается казнь до девятого колена! Почему император не карает ее? Я не согласна!

Цзи Юй перевел взгляд на Гуань Юэ и, вспомнив, как яростно Ло Ин защищал эту женщину, ощутил в глазах проблеск убийственного намерения.

— Бросить Гуань Юэ в Темницу небесного суда.

Помедлив мгновение, Цзи Юй добавил:

— Ожидать дальнейшего приговора.

Цзи Юй уже разобрался в своих чувствах к Ло Ину, а от соперников в сердечных делах, разумеется, стоило избавляться как можно раньше. Сюй Юань сама подбросила ему удобную возможность.

Он не мог убить Гуань Юэ прямо на глазах у Ло Ина — это лишь сильнее оттолкнуло бы Ло Ина от него. Но если с Гуань Юэ в Темнице небесного суда приключится какой-нибудь несчастный случай, это уже будет вне его контроля.

Увидев, как Цзи Юй расправился с Гуань Юэ, Сюй Юань слегка расслабилась. Теперь оставался лишь Ло Ин: раз она выполнила это поручение, тот человек пообещал пощадить ее родителей.

— А также этот мужчина...

Заметив, как потемнело лицо Цзи Юя, стражники немедленно зажали Сюй Юань рот и уволокли вон и Гуань Юэ, и Сюй Юань.